

ПОДБОЙНАЯ МОГИЛА С МНОГОКРАТНЫМИ ПОГРЕБЕНИЯМИ ИЗ МОГИЛЬНИКА ДРУЖНОЕ В КРЫМУ

Могильник Дружное расположен в Центральном Крыму. Частично он уничтожен карьером. На раскопанном участке открыто 25 склепов, 32 подбойные, 15 грунтовых могил с захоронениями людей и 14 грунтовых же могил с погребениями коней. Погребальные сооружения датируются III-IV вв.н.э. (1;2,с.73-75;3; 4).

В большинстве случаев, подбойные могилы состояли из входной ямы и подбоя, выкопанного в одной из ее длинных стен. Иногда подбои сооружались в обеих длинных стенах входной ямы. К числу последних принадлежит и публикуемая могила № 73. Подпрямоугольная в плане входная яма ориентирована с юго-запада на северо-восток. Ее размеры 2,1 x 0,85 м, сохранилась на глубину 0,55 м.

Подбои выкопаны в северо-восточной и юго-западной стенках входной ямы. **Северный подбой** прямоугольный в плане. Его размеры 2,0 x 1,2 м, реконструируемая высота свода 0,8 м. Пол подбоя расположен на 0,2 м ниже дна входной ямы. На ступеньке, отделяя входную яму от подбоя, в два ряда стояли закладные плиты (рис. 1; 2; 4).

Погребение № 1 совершено на полу подбоя вдоль ступеньки в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. На черепе погребенного лежал железный меч (рис. 1,3; 5,29). На поясе, справа, обнаружен железный нож (рис. 1,5; 5,30), слева — железная пряжка (рис. 1,4; 5,16). На тазовых костях, в центре, лежал камень розового цвета (рис. 1,8; 5,9), слева — язычок от бронзовой пряжки (рис. 1,6; 5,2). У пальцев левой руки найдено бронзовое кольцо с зажимом (рис. 1,7; 5,5). Под кистью правой руки обнаружено железное шило (рис. 1,25; 5,26), относившееся, по всей вероятности, к погребению № 2.

Погребение № 2 совершено вплотную справа от погребения № 1 в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. Кости левой руки были частично перекрыты костями правой руки погребения № 1. На месте шеи обнаружены бусы (рис. 1,1): цилиндрическая с перетяжками по краям из прозрачного желтоватого стекла с металлической прокладкой желтого цвета (тип 87)¹ (рис. 5,17), короткоцилиндрические из прозрачного зеленого стекла (59 экз., тип 24) (рис. 5,11), шаровидные и поперечносжатые из глухого синего стекла (19 экз., тип 10а) (рис. 5,12), шаровидные с неровными закраинками из желтоватого стекла с желтой металлической прокладкой (3 экз., тип 84а) (рис. 5,13). На палец правой руки был одет бронзовый перстень (рис. 1,2; 5,3).

Погребение № 3 (детское) совершено у северной стенки подбоя. От костяка сохранились только зубы. Судя по их расположению, погребенный был ориентирован головой на северо-восток. На месте шеи и груди найдены (рис. 1,20) янтарные восьмерковидные подвески (6 экз., тип 108) (рис. 5,23,24), а также бусы ян-

¹ Типология бус из могильника Дружное разработана Э.А.Хайрединовой (5).

тарные шаровидные поперечносжатые (2 экз., тип 98) (рис. 5,27), цилиндрические из полупрозрачного зеленого стекла (тип 24а) (рис. 5,7), шаровидные и поперечносжатые из прозрачного синего стекла (174 экз., тип 10в,г) (рис. 5,8,10). Вероятно, в ногах погребенного лежали керамическое пряслице (рис. 1,22; 5,4), бронзовое кольцо (рис. 1,23; 5,1), а также небольшой плоский камень, на котором находились бусы (рис. 1,21): цилиндрическая уплощенная из полупрозрачного зеленого стекла (тип 40) (рис. 5,14), янтарная усеченно-биконическая (тип 101) (рис. 5,28), удлиненные спиралевидной формы, свиты из стеклянной нити (тип 61) черного (7 экз.) (рис. 5,19), желтого (1 экз.) (рис. 5,20), синего (4 экз.) (рис. 5,22), сине-зеленого (7 экз.) (рис. 5,21) цвета, подвеска из желтого прозрачного стекла (тип 58) (рис. 5,25).

В северо-восточном углу подбоя найдены 8 лепных сосудов (рис. 1,9-13,15,16,18; 6,2,3,5-8; 7,4,5), краснолаковые миска (рис. 1,14; 6,1) и кувшин (рис. 1,17; 6,4). В них сохранились кости животных и птиц, яичная скорлупа, керамические пряслица (рис. 1,19,24; 5,6,15).

Южный подбой прямоугольный в плане. Его размеры 2,55 x 1,4 м, реконструируемая высота свода 0,85 м. Пол подбоя расположен на 0,3 м ниже дна входной ямы. На ступеньке накопился десятисантиметровый слой земли, на котором находился ряд необработанных камней, а на них — вертикально поставленные плиты, закрывавшие вход в подбой. Устройство заклада указывает на то, что он был сооружен в связи с совершением последнего из трех, обнаруженных в подбое, захоронений (рис. 1; 2).

Погребение № 1 (детское) (рис. 3) совершено на слое земли, примерно на середине высоты подбоя. От скелета сохранились только мелкие обломки черепа, судя по расположению которых, захоронение было ориентировано головой на северо-восток. В головах стояли, один в другом, два лепных сосуда (рис. 3,1,2; 7,2,3). На слое тлена, оставшемся от костяка, найдены (рис. 3,3) шаровидные стеклянные бусы из прозрачного желтого (1 экз., тип 5) и темно-зеленого (5 экз., тип 6а) стекла (рис. 9,2).

Еще два погребения обнаружены на дне подбоя. Погребение № 2 совершено в центре подбоя в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. На месте шеи находились стеклянные бусы (рис. 1,14): шаровидная прозрачная желтого цвета (тип 5) (рис. 9,5), шаровидные синего цвета (19 экз., тип 10а) (рис. 9,4), цилиндрические черного цвета (5 экз., тип 18а) (рис. 9,3), цилиндрические полупрозрачные синего цвета (2 экз., тип 25а) (рис. 9,6), цилиндрические, цвет которых определить невозможно (7 экз., тип 26) (рис. 9,8), усеченно-биконические синего цвета (30 экз., тип 29) (рис. 9,4), цилиндрические с желтой металлической прокладкой (2 экз., тип 86) (рис. 9,9). Справа от правого колена найдено керамическое пряслице (рис. 1,16; 9,1), между коленями — серебряная полусферическая бляшка, на которой сохранились остатки ткани (рис. 1,15; 9,7).

Погребение № 3 совершено вдоль юго-западной стены подбоя в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток, кисть левой руки лежала на головке бедра. Между бедренными костями погребенного найдена бронзовая пряжка (рис. 1,11; 9,10), вдоль левой бедренной кости лежал железный нож (рис. 1,12; 9,14), чуть ниже — железная пряжка (рис. 1,13; 9,11).

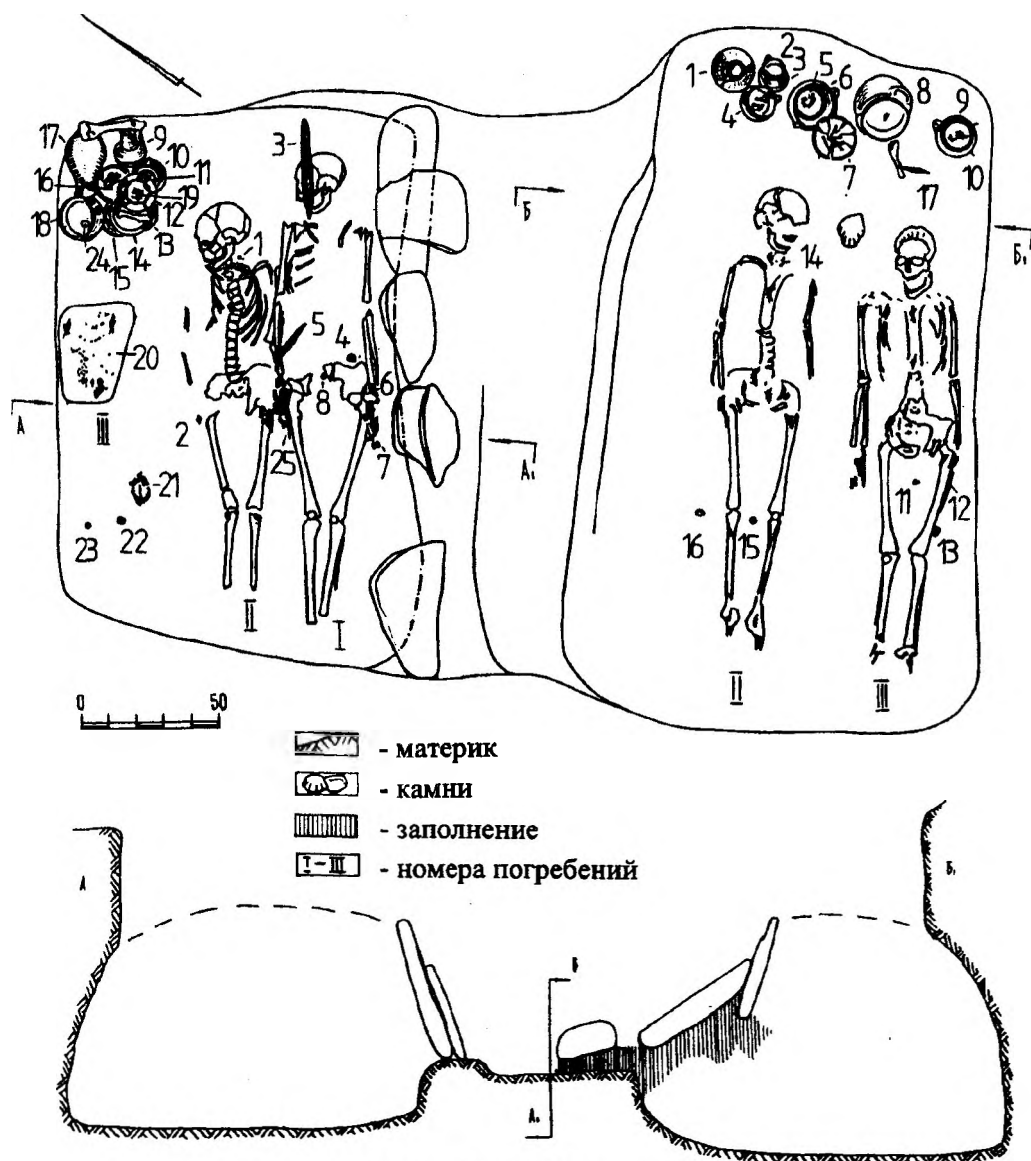


Рис. 1. План могилы № 73.

Рис. 2. Разрез могилы № 73.

Северный подбой: 1,20,21 - бусы; 2 - перстень бронзовый; 3 - меч железный; 4 - пряжка железная; 5 - нож железный; 6 - пряжки бронзовой фрагмент; 7 - кольцо бронзовое с зажимом; 8 - камень; 9-13,15,16,18 - сосуды лепные; 14,17 - сосуды краснолаковые; 19,22,24 - пряслица керамические; 23 - кольцо бронзовое; 25 - шило железное.

Южный подбой: 1-4,6-8,10 - сосуды лепные; 5,9 - сосуды краснолаковые; 11 - пряжка бронзовая; 12,17 - ножи железные; 13 - пряжка железная; 14 - бусы; 15 - бляшка серебряная; 16 - пряслице керамическое.

В головах у погребенных обнаружены две краснолаковые миски (рис. 1,5,9; 8,1,3) и восемь лепных сосудов (рис. 1,1-4,6-8,10; 7,1; 8,2,4-9). В них найдены кости животных и птиц, яичная скорлупа, рядом с ними — железные нож (рис. 1,17; 9,13) и шило (рис. 9,12).

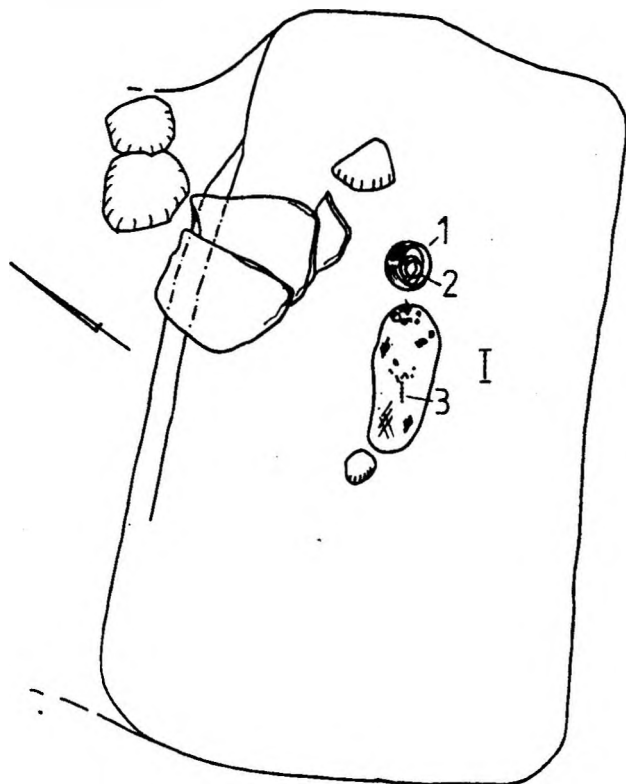


Рис. 3. План кожаного подбоя с погребением I.
1,2 - сосуды лепные; 3 - бусы.

Погребальный инвентарь, обнаруженный в могиле, дает не очень много оснований для “узкой” датировки. Пряжки с утолщенными спереди рамками, язычками ступенчато срезанными сзади и загнутыми за передний край рамки (рис. 5,2; 9,10) типичны для IV в.н.э. (6, с.33; 7, с.292). Кольца с зажимами (рис. 5,5) появились в сарматских степях в конце II - первой половине III в.н.э. (8, с.41, рис.15,16; 9, с.47, рис.14,16; 10, с.107, рис.3,18,19), но в крымских могильниках Инкерман и Озерное III они найдены в комплексах, надежно датированных IV в.н.э. (11, с.27,37, рис.21,2,3; 12, с.245, рис.6,20).

Кольцо с расширенными незамкнутыми заходящими друг за друга концами (рис. 5,1) относится к довольно распространенному кругу изделий, концам которых с помощью гравировки придавали вид змеиных головок. Однако в данном случае гравировка отсутствует, а точные аналогии известны нам только из комплексов первой половины III в.н.э. могильника Нейзац (раскопки 1996 г.).

Меч с боковыми вырезами у пяты клинка (рис. 5,29) принадлежит, по А.М.Хазанову, к типу V мечей и кинжалов без металлического навершия. Существующие сводки этого вида оружия (13, с.17,24,116,117; 14, с.305,306; 15) позволяют составить представление об его хронологии и ареале. Наиболее ранние находки в предгорьях Северного Кавказа отнесены М.П.Абрамовой к группе погребального инвентаря, датируемого II - первой половиной III в.н.э. (16, с.162). Широко они использовались, начиная с IV в. до раннего средневековья. По нашим наблюдениям в могильнике Дружное мечи типа V не встречаются в погребениях датированных временем более ранним, чем IV в.н.э. Более всего мечей с вырезами найдено на Северном Кавказе и в Крыму. Единичные экземпляры встречаются в ареале черняховской культуры. На Северном Кавказе и в Крыму мечи с вырезами в могилах всегда лежат на головах или плечах погребенных. Этот специфический обычай позволяет предполагать переселение каких-то групп людей с Северного Кавказа (учитывая более раннюю дату находок) в Крым.

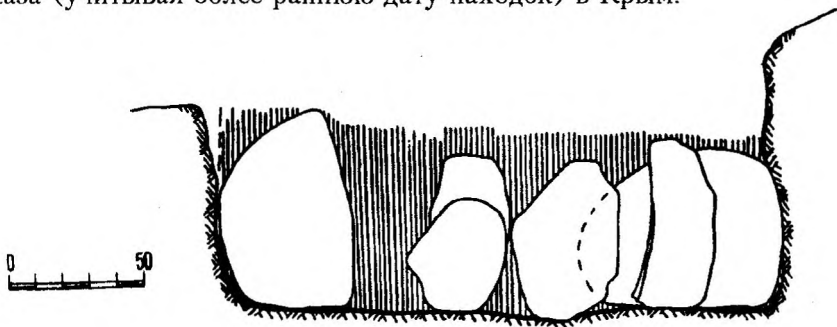


Рис. 4. Фасировка заклада северного подбоя.

Краснолаковые тарелки с горизонтально отогнутыми краями, подобные публикуемой (рис. 6,1), найдены в Инкерманском могильнике, в склепах № 3 (25), с вещами IV в.н.э., и № 4 (6) (11, с.36, рис.7,11,12), а также в подбойной могиле IV в.н.э. в могильнике Озерное III (12, с.238, рис.1,8). По херсонесским материалам предполагается их малоазийской производство (17, с.40-41, рис.22,3). А.Опаит датирует такие тарелки 350-435 гг. (18, p.157, abb.4,2-6).

Кувшины с грушевидным туловом (рис. 6,4) встречаются при раскопках всех крымских памятников соответствующего времени. Дважды такие сосуды найдены вместе с монетами начала III в.н.э. (19, с.54, рис.VII,1; 20, с.83, рис.2,2), но их продолжали использовать и в IV в.н.э. (11, с.21, рис.14,1; 21, с.132, рис.3,4).

Проанализировав набор бус из могилы № 73, Э.А.Хайрединова отнесла его к поздней группе украшений из могильника Дружное (5, с.82). Таким образом, погребальный инвентарь позволяет датировать публикуемые захоронения IV в.н.э. Эта датировка косвенно подтверждается нашими наблюдениями за особенностями погребального обряда могильников Дружное и Нейзац. В могилах, которые относятся к III в.н.э., сосуды или отсутствуют, или встречаются в единичных экземплярах. Большие наборы посуды сопровождают погребенных лишь с самого конца III - начала IV в.н.э.

Ниже проанализируем комплекс лепной посуды из могилы № 73.

Горшки (2 экз.)

К горшкам отнесены сосуды, диаметр устья которых превышает 11 см, а соотношение общей высоты к наибольшему диаметру тулова превышает 0,7.

Тип 1. Со сферическим туловом, невыделенным дном с вогнутой нижней поверхностью, широким высоким расширяющимся усеченно-коническим горлом, двуручные. Представлен целым нелощеным экземпляром с уплощенной и скошенной наружу верхней частью венчика. Горизонтальные, ромбические в сечении, кольцевидные ручки крепятся к плечам и направлены под углом вверх (рис. 8,2).

Аналогии не обнаружены. Своеобразие описываемому сосуду, форма тулова которого присуща керамическим комплексам многих культур Северного Причерноморья скифо-сарматского времени, придают необычно высокое горло и расположение ручек. Горшки с прикрепленными подобным образом ручками представлены среди находок конца I-III вв.н.э. из Илурата (22, с.87, табл. XXVII, 1,2) и в синхронном Друженском могильнике Нейзац. Отсутствие иных аналогий, возможно, свидетельствует о том, что традиция изготовления и крепления ручек горшков указанным способом сложилась на Боспоре и, позднее, распространилась в Центральном Крыму.

Тип 2. С приземистым биконическим туловом, максимально расширенным в средней части, плоским невыделенным дном и широким высоким расширяющимся гиперболоидным горлом, двуручные. Также представлен нелощеным экземпляром с уплощенной и скошенной наружу верхней частью венчика. У основания горла и в средней части тулова сохранились места прилепов утраченных в древности вертикальных ручек (рис. 6,6). Аналогии не обнаружены.

Ковши (2 экз.)

К ковшам отнесены одноручные сосуды, диаметр устья которых превышает 11 см, а максимальная высота меньше или равна наибольшему диаметру тулова.

Тип 1. С приземистым цилиндро-полусферическим туловом, плоским невыделенным дном и широким высоким расширяющимся усеченно-коническим горлом. Представлен нелощеным экземпляром с уплощенной и скошенной наружу верхней частью венчика. Вертикальная, сегментовидная в сечении, кольцевидная ручка крепится к горлу и месту максимального расширения тулова (рис. 6,8).

Идентичный реконструированный лощеный сосуд без дна со слегка возвышающейся над венчиком ручкой происходит из слоя III-II вв. до н.э. Неаполя скифского. Считается, что такой тип посуды в позднескифской керамике встречается редко (23, с.16, табл.11,4).

Тип 2. С приземистым оваловидным туловом, максимально расширенным в верхней части, плоским невыделенным дном и широким высоким расширяющимся усеченно-коническим горлом. Представлен целым нелощеным экземпляром с уплощенной и скошенной наружу верхней частью венчика. Вертикальная, подпрямоугольная в сечении, кольцевидная ручка крепится к горлу и плечу (рис. 8,8).

Тожественные сосуды обнаружены среди материалов I в. до н.э. - I в.н.э. Калос-Лимена и Неаполя, в слое II-III вв.н.э. Альяма-Кермен (23, с.16,18, табл.12,9; 20,20; 24, с.106, рис.26,55), а также в некрополе Озерное III (12, с.243, рис.5,8).

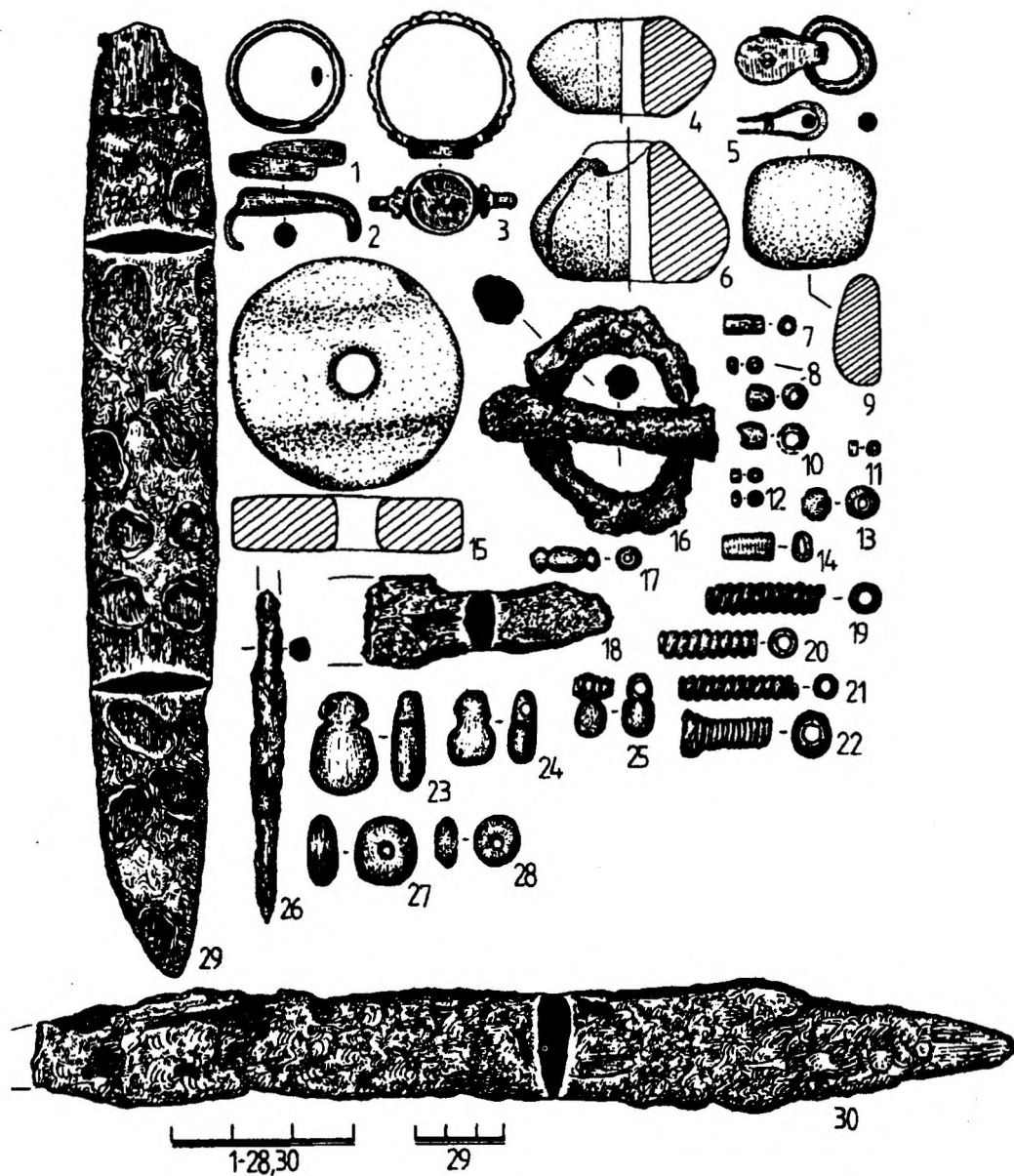


Рис. 5. Инвентарь из северного подбоя.

1 - кольцо бронзовое; 2 - язычок пряжки; 3 - перстень бронзовый; 4, 6, 15 - пряслица керамические; 5 - кольцо бронзовое с зажимом; 7, 8, 10-14, 17, 19-22 - бусы стеклянные; 9 - камень; 16 - пряжка железная; 18 - ножа железного фрагмент; 23, 24, 27, 28 - бусы янтарные; 25 - подвеска стеклянная; 26 - шило железное; 29 - меч железный; 30 - нож железный.

Кружки (5 экз.)

К кружкам отнесены одноручные сосуды, отличающиеся от ковшей меньшими абсолютными размерами (диаметр устья меньше или равен 11 см).

Тип 1. Со сферическим туловом, плоским невыделенным дном и широким высоким расширяющимся усеченно-коническим горлом. К типу относится нелощеный сосуд с плоско срезанной и скошенной наружу верхней частью венчика. Вертикальная, подпрямоугольная в сечении, кольцевидная ручка крепится к горлу и к месту максимального расширения тулова (рис. 8,6).

Помимо сосудов из других погребальных сооружений Дружного, однотипные изделия представлены в некрополях Озерное III (12, с.236,244, рис.1,1; 5,16), Инкерман (11, с.29,32, рис.14,8,9) и Нейзац (неопубликованный материал раскопок в 1996 г.). Самая поздняя кружка описываемого типа входила в состав инвентаря V-VII вв.н.э. склепа 421 Скалистинского могильника (27, с.101,192, рис.74,9).

Тип 2. С приземистым эллипсоидным туловом, плоским невыделенным дном.

Вариант А. С широким высоким расширяющимся усеченно-коническим горлом. Представлен нелощеными асимметричным сосудом без орнамента (рис. 6,5) и орнаментированным (рис. 7,2) с плоско срезанной и скошенной наружу верхней частью венчиков. Вертикальные, подпрямоугольная и овальная в сечении, кольцевидные ручки крепятся к горлу и к месту максимального расширения тулова. От боковых сторон обоих концов ручки орнаментированного сосуда по горлу и тулову отходят рельефные отростки. Основание горла этой кружки украшено горизонтальным рельефным валиком, от которого по тулову перпендикулярно вниз отходят три коротких вертикальных валика, оканчивающихся слегка изогнутыми отростками с направленными вверх концами. Описанный орнамент является уникальным. В позднеримское время сочетанием горизонтального и коротких вертикальных валиков декорировались некоторые кружки, ковши и кувшины Нейзацкого, а в раннее средневековье — кувшины Лучистинского некрополей².

Неорнаментированные морфологические параллели кружкам данного типа достаточно полно представлены в крымских некрополях III-IV вв.н.э. Дружное, Нейзац и Мангуш (28, с.92,97, рис.21,1; 22,6; 23, с.30, табл.50,4), а также в синхронном комплексе поселения Семеновка (29, с.28, рис.21,6). Судя по находкам на позднескифских городище Чайка и Усть-Альминском могильнике, данный тип сосудов, правда с дуговидным, а не усеченно-коническим горлом (как вариант), возник еще в I в.до н.э. - I в.н.э. или в I в.н.э. (30, с.61, рис.3,3; 25, с.84, табл.15,19), и бытовал в Крыму до V-VII вв.н.э. (Скалистинский могильник) (27, с.13,101,111,192, рис.5,2; 74,5; 82,14).

Вариант В. С широким низким цилиндрическим горлом. Представлен лощеным экземпляром с уплощенной и скошенной наружу верхней частью венчика. Вертикальная кольцевидная ручка крепится к основанию горла и месту максимального расширения тулова. Верхняя половина ручки — подпрямоугольная, а нижняя — овальная в сечении (рис. 8,9).

² Авторы выражают благодарность А.И.Айбабину за любезно предоставленную информацию и возможность ознакомиться с материалами из раскопок в Лучистом.

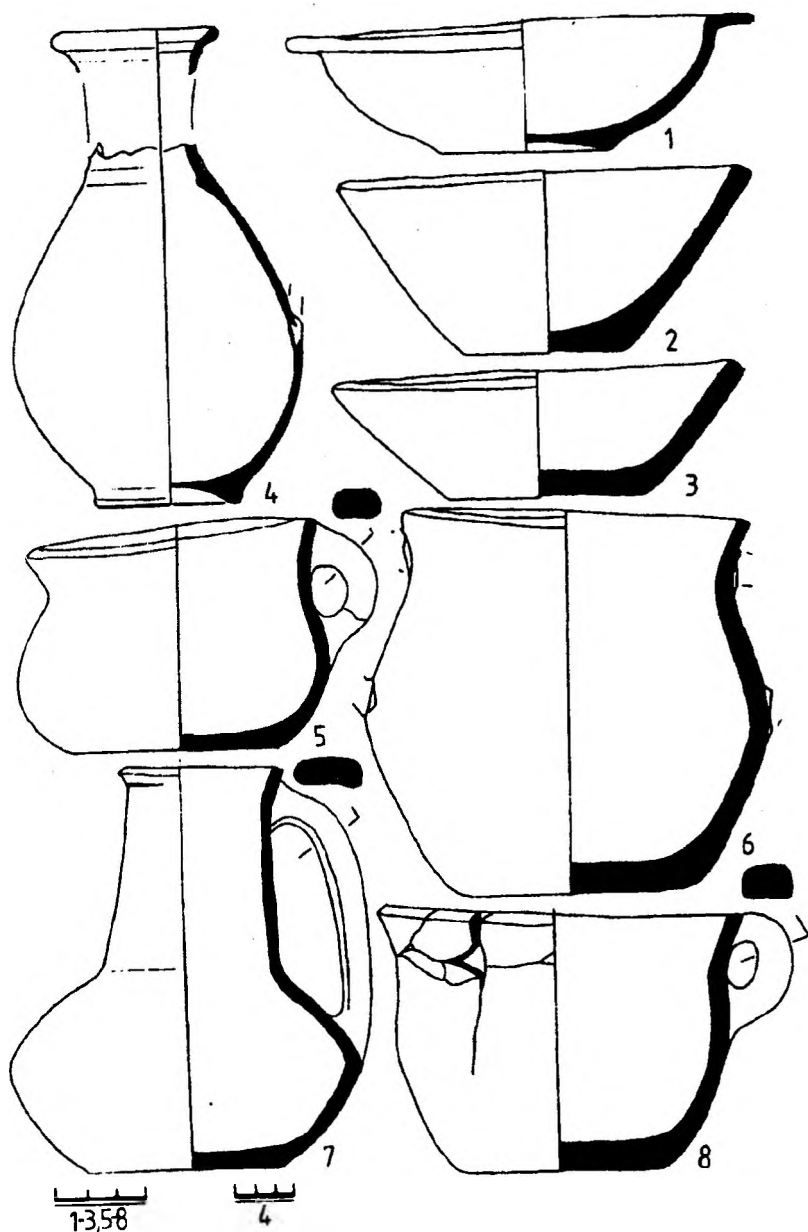


Рис. 6. Инвентарь из северного подбоя.
1, 4 - сосуды краснолаковые; 2, 3, 5-8 - сосуды лепные.

Похожая кружка на кольцевом поддоне с утраченной ручкой, не имеющая аналогий в кизил-кобинской культуре, обнаружена в ящике № 6 таврского мо-

гильника Мал-Муз (31, с.38,50, табл.38,21). Позднескифский сосуд из Беляусского могильника датируется концом II в. до н.э. - I в. н.э. (23, с.28, табл.48,5). Для I - первой половины II в. н.э. такая кружка (фрагментированная) зафиксирована в сарматском курганном погребении у с.Источное в Джанкойском районе (32, с.68, рис.21,б). В позднеримское время аналогичные изделия использовались в качестве инвентаря могильника Озерное III (12, с.238, рис.1,9), а также бытовали на поселении Семеновка (29, с.19, рис.13,16).

Тип 3. С приземистым биконическим туловом, максимально расширенным в средней части, плоским невыделенным дном и широким высоким слабо расширяющимся усеченно-коническим горлом с отогнутым венчиком.

Отнесенный к данному типу лощеный сосуд имеет уплощенную и скошенную наружу верхнюю часть венчика. Вертикальная, подпрямоугольная в сечении, Г-образная ручка, от боковых сторон нижнего конца которой отходят рельефные отростки, крепится под венчиком и к плечу (рис.7,5). Подобная кружка, но без отростков от ручки, обнаружена в склепе 431 первой половины V в. н.э. Скалистинского могильника (27, с.107,192, рис.76,25).

Длительное изготовление в Крыму кружек описанных типов не позволяет однозначно объяснить генезис друженских экземпляров. Пожалуй, лишь кружку типа 3 можно расценивать, как пример собственного формотворчества населения, оставившего могильник.

Кувшины (2 экз.)

К кувшинам отнесены одноручные сосуды с четко выраженным горлом.

Тип 1. С округло-биконическим туловом средних пропорций, максимально расширенным в средней части, плоским невыделенным дном и узким высоким расширяющимся гиперболоидным горлом. Представлен асимметричным нелощеным сосудом с приостренной верхней частью венчика. Вертикальная, прямоугольная в сечении, Г-образная ручка, от боковых сторон нижнего конца которой отходят рельефные отростки, крепится под венчиком и к середине тулова (рис. 8,5).

Сходен с описываемым, правда с ручкой иной формы, кувшин из погребения первой половины I в. н.э. позднескифского могильника у с.Кольчугино (раскопки 1995 г.). В первые века н.э. сопоставимые сосуды, с некоторыми отличиями в высоте горла и форме ручек, бытовали на Боспоре (Ново-Отрадное, Заморское. Илурат, Тиритака) (33, с.97,137, табл.17,10; 34, с.37, рис.6,9; 22, с.71,96-97, табл.XIX,9; XXXIX,4). Наиболее близки друженскому экземпляру синхронные ему кувшины Нейзаца и Озерного III (12, с.236,247-248, рис.1,3; 7,11). Аналогичен по форме тулова и кувшин с утраченными горлом и ручкой из склепа 420 второй половины VI - первой половины VII в. н.э. Скалистинского могильника (27, с.101,192, рис.72,10).

Тип 2. С приземистым биконическим туловом, максимально расширенным в средней части, плоским невыделенным дном и узким высоким сужающимся усеченно-коническим горлом, со слабо отогнутым венчиком. Также представлен асимметричным, лощеным сосудом с плоско срезанной и скошенной наружу верхней частью венчика. Вертикальная, уплощенно-овальная в сечении Г-образная ручка крепится под венчиком и к средней части тулова (рис. 6,7).

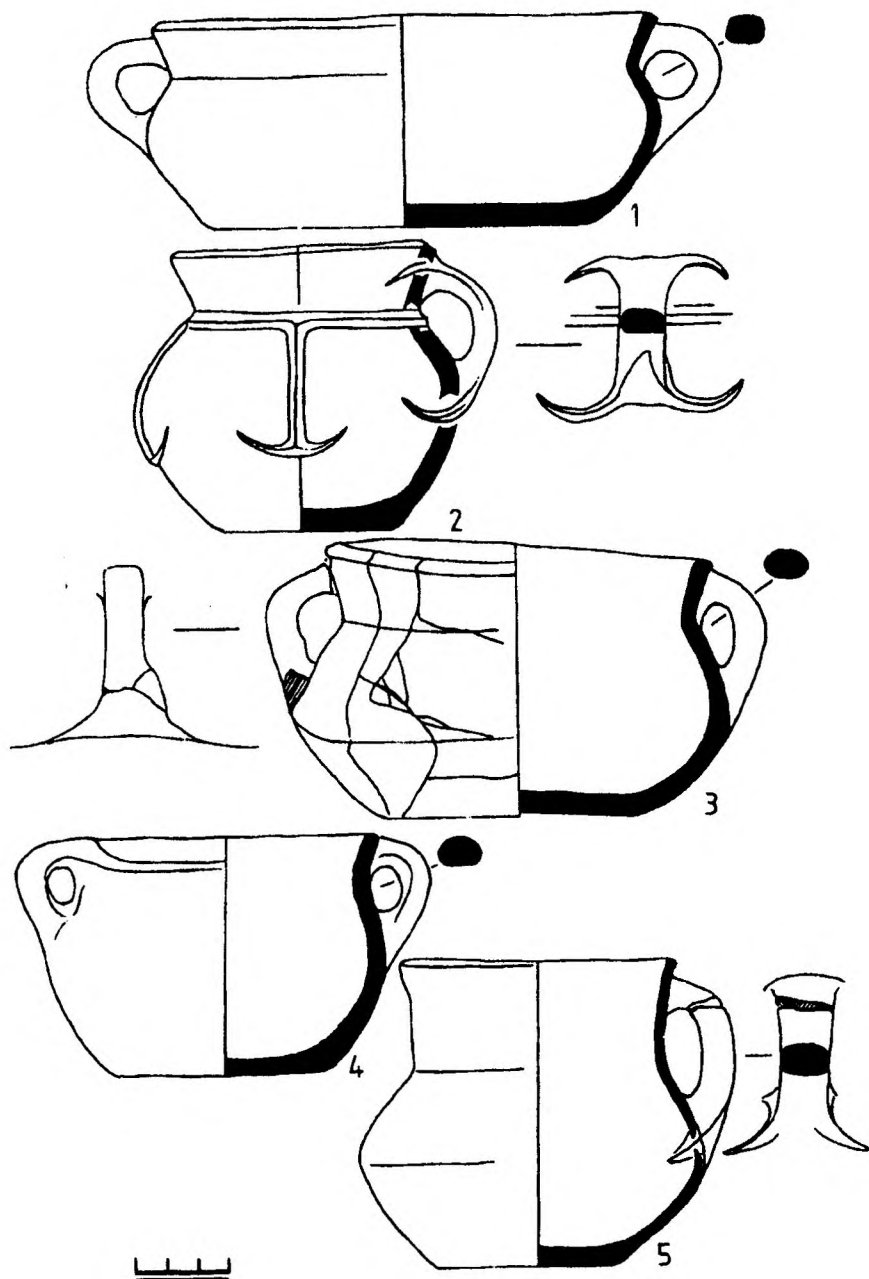


Рис. 7. Лепные сосуды из южного (1,3) и северного (4,5) подбоев.

Аналогичные кувшины довольно многочисленны среди инвентаря могильников Дружное и Нейзац. Из опубликованных материалов назовем кувшин с менее высоким горлом из раскопок могильника Дружное в 1984 г. (28, с.92, рис.6,8; 23,2).

На основе анализа кувшинов из погребений могилы № 73 можно говорить, что аналогичные сосуды, в целом, характерны именно для Крыма, начиная с первых веков н.э. Наиболее ранним и длительно существовавшим был тип 1, который мог сформироваться под воздействием позднескифских или боспорских прототипов, тогда как тип 2 специфичен лишь для центрально-крымских могильников позднеримского времени.

Миски (7 экз.)

К мискам отнесены сосуды с ручками и без них, диаметр устья которых превышает 9 см, а соотношение общей высоты к максимальному диаметру не превышает 0,7.

Тип 1. С усеченно-коническим туловом, расходящимися краями, плоским невыделенным дном, без ручек. Представлен двумя простыми и одним лощеным экземплярами с плоско срезанной и скошенной наружу верхней частью краев (рис. 6,2,3; 8,4).

Аналогичные сосуды были очень широко распространены на различных памятниках Северного Причерноморья, начиная с эпохи поздней бронзы. Однотипная керамика, в частности в Крыму, бытовала до раннего средневековья. Простота формы усеченно-конических мисок соответствовала хозяйственным нуждам различных в этническом отношении древних народов. Не загромождая статью перечислением всех известных нам находок мисок типа 1, отметим, что сарматскому керамическому комплексу они не свойственны, нет их также и в погребениях могильников Предкавказья, связываемых с аланами.

Тип 2. С биконическим туловом, максимально расширенным в средней части (плечи отделены от нижней половины острым ребром), плоским дном на кольцевом поддоне, прямыми слабо отогнутыми краями, без ручек. Представлен лощеным сосудом с уплощенной и скошенной наружу верхней частью края (рис. 8,7).

Наиболее ранняя находка миниатюрного сосуда такого типа, что предполагает его ритуальное назначение, зафиксирована в погребении I - начала II вв.н.э. Чегемского могильника в Центральном Предкавказье (16, с.145, рис.56,19). Похожий сосуд, но со сглаженным ребром, найден в слое II-III вв.н.э. Алма-Кермена (23, табл.26,12). Идентичные лепные миски с плоским выделенным дном изредка встречаются на памятниках киевской культуры III - начала V вв.н.э., где, как считается, они являются подражанием гончарным изделиям черняховских мастеров (35, с.112, табл.XLI,17,29).

Вероятнее всего, перед нами образец лепной имитации гончарных сосудов, либо сероглиняных, известных на памятниках черняховской культуры (35, табл.LVIII,14,15), либо краснолаковых — античных. Как первые, так и вторые присутствуют среди инвентаря могильника Дружное.

Тип 3. С приземистым оваловидным туловом, максимально расширенным в верхней части, плоским невыделенным дном, прямыми отогнутыми краями, двуручные. Тип представлен мелким и глубоким нелощеными сосудами.

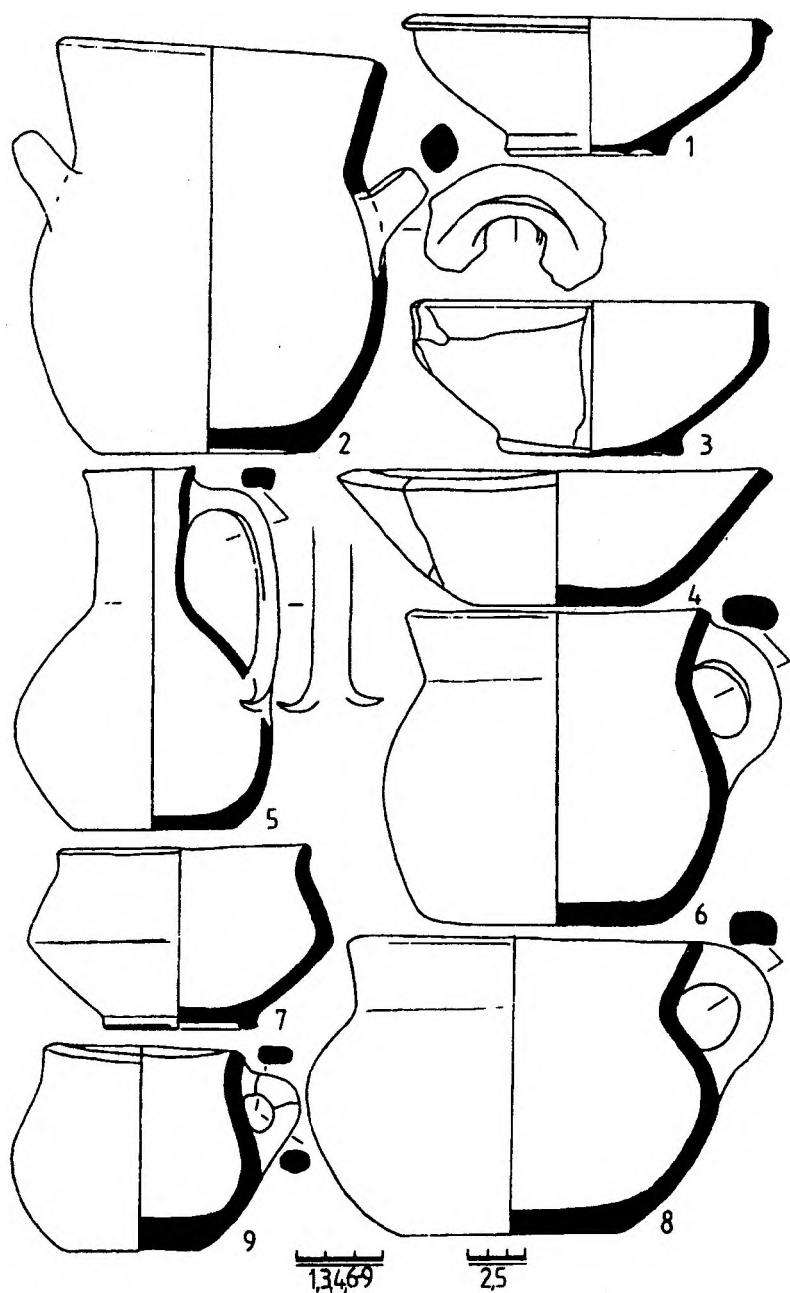


Рис. 8. Инвентарь из южного подбоя.
1, 3 - сосуды краснолаковые; 2, 4-8 - сосуды лепные.

Мелкий экземпляр имеет плоско срезанную скошенную наружу верхнюю часть края. Вертикальные, подквадратные в сечении, кольцевидные ручки крепятся к краю и месту максимального расширения тулова (рис. 7,1). Практически идентичный по форме, однако снабженный двумя дуговидными ручками-упорами, нелощеный сосуд выделен среди ольвийских материалов второй половины IV - первой половины I вв. до н.э. По мнению К.К.Марченко этот тип имитирует в лепной технике греческие гончарные кухонные кастрюли (36, с.85-87, тип 4, рис.16,1). В Крыму подобные миски довольно многочисленны в могильниках Дружное и Нейзац (материал не опубликован). Из нейзацких находок издан только один глубокий сосуд с ручками иной формы из склепа № 6, относимый либо к горшкам (26, с.75, рис.6,6), либо к двуручным кубкам (23, с.30, табл.52,3). Хронологический разрыв между ольвийской и крымскими находками свидетельствует об отсутствии какой-либо связи между ними, хотя возможно, что друженская двуручная миска также воспроизводит форму некоторых античных гончарных кастрюль.

Глубокий сосуд имеет уплощенную и скошенную наружу верхнюю часть края. Вертикальные, округло-овальные в сечении, кольцевидные ручки крепятся к краю и месту максимального расширения тулова (рис. 7,4). Прямые параллели ему с I-II по конец III-IV вв.н.э. бытовали на Европейском Боспоре: в Мирмеккии, Илурате и Тиритаке (22, с.44-45,58,86-87, табл.VII,2; XI,7; XXVI,3,4).

Тип 4. С биконическим туловом, максимально расширенным в средней части (плечи отделены от нижней половины острым ребром), вогнутым невыделенным дном, прямыми слабо отогнутыми краями, двуручные. Представлен простым глубоким сосудом с уплощенной и скошенной наружу верхней частью края. Вертикальные, овальные в сечении, кольцевидные ручки крепятся к краям и месту максимального расширения тулова. От нижнего конца ручки отходят рельефные ребра (рис. 7,3). За исключением неопубликованных экземпляров из могильников Дружное и Нейзац, аналогии не обнаружены.

Обращаясь к истокам погребального обряда, зафиксированного при раскопках могилы № 73, следует вспомнить, что подбойные могилы — это наиболее распространенный тип погребальных сооружений, как в позднесарматской, так и в позднескифской археологических культурах. Такие же могилы преобладают в некрополях предгорного Крыма позднеримского времени. К особенностям публикуемой могилы следует отнести значительную ширину подбоев. Подобные погребальные сооружения встречаются нечасто. Создается впечатление, что их выкапывали если могила изначально предназначалась для нескольких одновременных захоронений. Так было и в нашем случае, за единственным исключением — детское погребение в южном подбое совершено явно позже всех остальных. Судя по составу погребенных (мужчина, женщина, ребенок) каждый подбой предназначался для захоронения членов одной семьи. С детским погребением в южном подбое связана еще одна особенность — подсыпка, отделявшая его от более ранних захоронений. Для позднескифских могил, где ярусность захоронений обычное явление, характерно положение умерших непосредственно друг на друга. В могильниках позднеримского времени, где погребения в два и более ярусов встречаются значи-

тельно реже, подсыпки, насколько нам известно, зафиксированы только в Дружном, причем лишь в трех случаях.

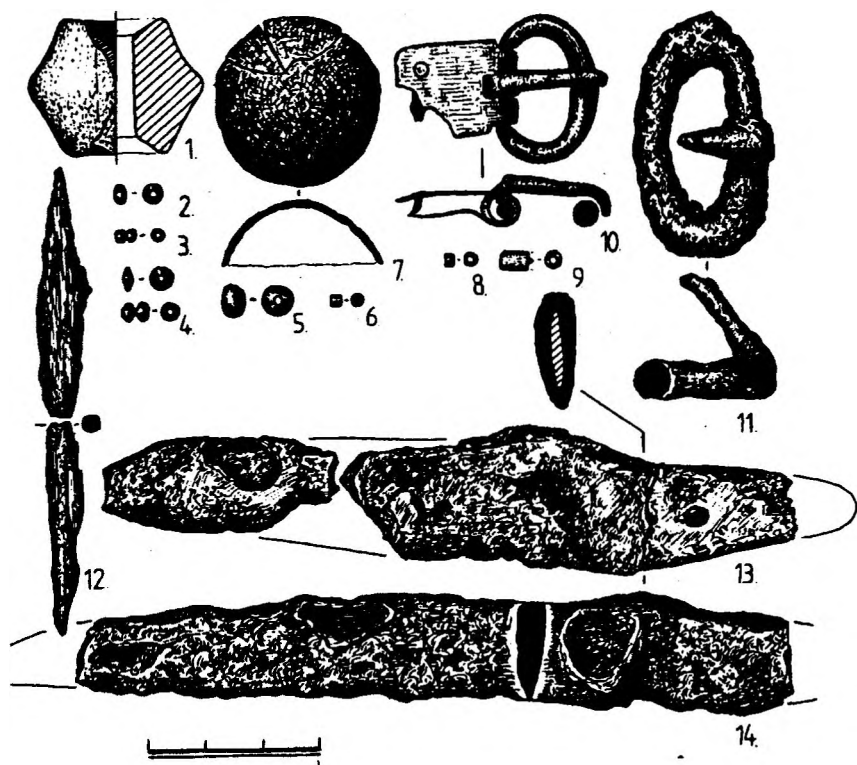


Рис. 9. Инвентарь из южного подбоя.

1 - пряслице керамическое; 2-6,8,9 - бусы стеклянные; 7 - бляшка серебряная; 10 - пряжка бронзовая; 11 - пряжка железная; 12 - шило железное; 13,14 - ножи железные.

Комплекс лепной керамики, обнаруженный в могиле, отличается значительным своеобразием и не сводим ни к одной из известных керамических традиций. Наличие довольно многочисленных и более ранних боспорских аналогий позволяет предположить, что население (или какая-то его часть), оставившее могильник, некоторое время обитало в пределах Боспорского царства. Другое, менее заметное, позднескифское влияние свидетельствует об участии в изготовлении керамических сосудов потомков поздних скифов. Но в целом, повторим, речь идет о совершенно своеобразном комплексе.

Таким образом, анализ погребального инвентаря и обряда позволяет говорить о двух этнических компонентах населения, оставившего могильник — сарматском и позднескифском, и о трех территориях, где шло формирование его культуры — это предгорный Крым, Боспор и Северный Кавказ. Притом можно предпо-

лагать направление миграции людей с Северного Кавказа через Боспор в Центральный Крым. Подчеркнем, что эти выводы основаны на изучении материалов одного погребального сооружения. Исследование в том же аспекте результатов раскопок всего могильника позволит сделать их значительно более обоснованными и разнообразными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Храпунов И.Н. Погребение середины III в.н.э. из могильника Дружное // МАИЭТ. 1994. Вып. IV.
2. Храпунов И.Н. Очерки этнической истории Крыма в раннем железном веке. Тавры. Скифы. Сарматы. Симферополь, 1995.
3. Khrapounov I.N. Population des montagnes et piémonts de Crimée à l'époque romaine tardive (l'après le matériel de la nécropole de Droujnoe) // L'identité des populations archéologiques. Sophia Antipolis, 1996.
4. Храпунов И.Н., Мульд С.А., Хайрединова Э.А. Исследование позднеримского могильника Дружное // Археологические исследования в Крыму 1993 год. Симферополь, 1994.
5. Хайрединова Э.А. Бусы из могильника Дружное // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь, 1995.
6. Амброз А.К. Юго-Западный Крым. Могильники IV-VII вв. // МАИЭТ. 1994. Вып. IV.
7. Айбабин А.И. Население Крыма в середине III-IV вв. // МАИЭТ. 1996. Вып. V.
8. Скрипкин А.С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов, 1984.
9. Гудкова А.В., Фокеев М.М. Земледельцы и кочевники в низовьях Дуная I-IV вв.н.э. Киев, 1984.
10. Безуглов С.И. Позднесарматское погребение знатного воина в степном Подонье // СА. 1988. №4.
11. Веймарн Е.В. Археологічні роботи в районі Інкермана // АП. 1963. Т. 13.
12. Лобода И.И. Раскопки могильника Озерное III в 1963-1965 гг. // СА. 1977. №4.
13. Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971.
14. Магомедов Б.В., Левада М.Е. Оружие черняховской культуры // МАИЭТ. 1996. Вып. V.
15. Soupault V. A propos de l'origine et de la diffusion des poignards et épées à encoches (IV-VII s.) // МАИЭТ. 1996. Вып. V.
16. Абрамова М.П. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. - IV в.н.э.) М., 1993.
17. Кадеев В.И., Сорочан С.Б. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья. Харьков, 1989.
18. Oraif A. Einige Betrachtungen zur Spätträmischen Keramik mit Rotem Übertug // Dacia. 1985. Tome XXIX, 1-2.
19. Гущина И.И. Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму (по материалам могильников) // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974.
20. Вдовиченко И.И., Колтухов С.Г. Могильник римского времени у с.Танковое // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь, 1994.
21. Рыжов С.Г. Керамический комплекс III-IV вв.н.э. из северо-восточного района Херсонеса // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры. Киев, 1986.
22. Кастанаян Е.Г. Лепная керамика боспорских городов. Л., 1981.
23. Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму // САИ. 1991. Вып. Д1-7.
24. Высотская Т.Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. Киев, 1972.

25. Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев, 1994.
26. Высотская Т.Н., Махнева О.А. Новые позднескифские могильники в Центральном Крыму // Население и культура Крыма в первые века н.э. Киев, 1983.
27. Веймарн Е.В., Айбабин А.И. Скалистинский могильник. Киев, 1993.
28. Айбабин А.И. Раскопки могильника близ села Дружное в 1984 году // // МАИЭТ. 1994. Вып. IV.
29. Кругликова И.Т. Раскопки поселения у дер. Семеновки // Поселения и могильники Керченского полуострова начала н.э. М., 1970.
30. Попова Е.А. Юго-западный квартал скифского поселения у санатория "Чайка" близ Евпатории // Памятники железного века в окрестностях Евпатории. М., 1991.
31. Крис Х.И. Кизил-кобинская культура и тавры // САИ. 1981. Вып. Д1-7.
32. Симоненко А.В. Сарматы Таврии. Киев, 1993.
33. Арсеньева Т.М. Могильник у дер. Ново-Отрадное // Поселения и могильники Керченского полуострова начала н.э. М., 1970.
34. Корпусова В.М. Сільське населення пізньоантичного Боспору // Археологія. 1973. №8.
35. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия н.э. / Археология СССР. М., 1993.
36. Марченко К.К. Варвары в составе населения Березани и Ольвии во второй половине VII - первой половине I в.до н.э. Л., 1988.

I.N.KHRAPUNOV, V.P.VLASOV
SHAFT-AND-CHAMBER GRAVE WITH NUMEROUS BURIALS
FROM DRUZHNOE CEMETERY
Summary

The results of researching a grave with two chambers are published in this article. In each chamber 3 people were buried (a man, woman and child). Burial inventory enables us to date the burials back to the 4th century A.D. The complex of moulded pottery revealed in the grave is rather peculiar. However, numerous and earlier Bosphorian analogies allow us to assume that the population (or a part of it) who had left the cemetery inhabited the territory within the Bosphoros Kingdom. Another, less marked, late Scythian influence testifies for the participation of the descendants of the late Scythians in manufacturing ceramic vessels. Shaft-and-chamber graves are the most common type of burial constructions both in late Sarmatian and in late Scythian archaeological cultures. Swords with cuts at the abutment of the blade similar to those found with the buried person №1 in the northern chamber, were in use on the northern Caucasus, they first appeared there in the 2nd or in the first half of the 3d centuries A.D. and in the Crimea beginning in the 4th century A.D. Moreover, in all cases they lie on the the heads or shoulders of the buried people.

The analysis of the burial inventory and rite enables us to speak about two ethnic components of the population, who left the cemetery - Sarmatian and late-Scythian, and three territories where the formation of its culture took place- the foothill Crimea, Bosphoros and the Northern Caucasus. We can suppose the direction of the migration from the Northern Caucasus via Bosphoros to the Central Crimea.